

тип *ge-ø/(e)* (у сучасній німецькій мові – *Ge-(e)*) продовжує бути продуктивним під час творення збірних іменників. Розбіжність полягає, у свою чергу, у дуже низькій питомій вазі словотвірних плеоназмів на зразок *Gezelt* (їхнє уживання у сучасній німецькій мові обмежено, як правило, високим (поетичним) стилем), у зникненні з обігу відіменникових лексем типів *ge-(e)de*, *ge-(s)l(e)*, *ge-git*, які вже у свн. мові виявили свій архаїчний характер.

10. У пропонуваній статті представлено результати системного дослідження префіксальних іменників із префіксом *ge-*, проведеного на основі структурованого за часом і діалектами корпусу свн. автентичних рукописів. Набуті висновки можуть бути релевантними для подальших розвідок зі словотвору свн. мови.

Література

1. Müller U. Zum derzeitigen Stand des Projektes «Verskonkordanzen zu Lyrikhandschriften» // Beiträge zum dritten Symposium «Maschinelle Verarbeitung althochdeutscher Texte». – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1980. – S. 78-85.
2. Wegera K.-P. Mittelhochdeutsche Grammatik und Sprachgeschichte // Deutsche Sprachgeschichte: Grundlagen, Methoden, Perspektiven. Festschrift für Johannes Erben zum 65. Geburtstag. – Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris: Peter Lang, 1990. – S. 103-113.
3. Ягупова Л. М. Про деякі аспекти функціонального аналізу іменників із *ge-* у середньовісній німецькій мові // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. – Вип. 11: У 2 частинах. – Част. II. – Донецьк: ДонДУ, 2003. – С. 443-451.
4. Ягупова Л. М. Графічні варіанти префікса *ge-* в середньовісній німецькій мові // Матеріали XI Міжнар. науково-практичної конф. Асоціації українських германістів «Мотивація, кваліфікація, якість: питання теорії і практики». – Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2004. – С. 98-102.
5. Ягупова Л. М. Комбінаторні іменники на *ge-* на позначення об'єкта дії у середньовісній німецькій мові // Культура народів Причорномор'я: Научний журнал. – № 82, т. 2. – Симферополь: Межвузовський центр «Крым», 2006. – С. 249-252.
6. Jagupova L. M. Substantivableitung mit *ge-* in den bairischen Handschriften (2. Hälfte des 12. Jahrhunderts) // Восточноукраинский лингвистический сборник: Сб. науч. тр. – Донецк: Донеччина, 2002. – Вып. 8. – С. 413-424.
7. Ягупова Л. М. Іменник *gebete* у середньовісній німецькій мові: функціонально-семантичний аналіз (Бібліотека Інституту філології) // Матеріали Міжнар. конф. «Германістика в Україні та за кордоном. Стан і перспективи». – К.: ВПЦ «Київський університет», 2006. – С. 207-210.
8. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch: In 33 Bd-n. – Nachdruck. – Bd. 4. – Nachdruck der Erstausgabe 1897. – München: dtv, 1984. – 2152 S.
9. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch: In 33 Bd-n. – Nachdruck. – Bd. 6. – Nachdruck der Erstausgabe 1911. – München: dtv, 1984. – S. 4453-6596.
10. Paul H. Deutsche Grammatik: In 5 Bd-n. – 3. Auflage. – Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1957. – Bd. 5: Wortbildungslehre. – 142 S.
11. Wilmanns W. Deutsche Grammatik. Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. – Zweite Abteilung: Wortbildung. – 2. Aufl., unveränd. Neudruck. – Berlin u. Leipzig: de Gruyter & Co, 1930. – 671 S.
12. Müller P. O. Substantiv-Derivation in den Schriften Albrecht Dürers: ein Beitrag zur Methodik historisch-synchroner Wortbildungsanalysen (Wortbildung des Nürnberger Frühneuhochdeutsch; Bd. 1). – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1993. – 531 S.
13. Frisch R. Substantivische Affixbildung im Frühneuhochdeutschen. *ge-*Präfigierungen und Ableitungen ohne explizites Suffix: ihre Morphologie und Semantik: Inaugural-Dissertation. – Würzburg, 1993. – 204 S.
14. Wellmann H. Das Substantiv / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache Forschungsstelle Innsbruck. Zweiter Hauptteil (Sprache der Gegenwart, 32). – Düsseldorf: Schwann, 1975. – 500 S.
15. Gersbach B., Graf R. Wortbildung in gesprochener Sprache. Die Substantiv-, Verb-, und Adjektiv-Zusammensetzungen und -Ableitungen im «Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache»: In 2 Bd-n (Idiomata; Bd. 12). – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1984. – Bd. 1. – 313 S.

Рукописи та прийняті скорочення

- VaGB-I-0-n: Bamberger Glaube und Beichte, Himmel und Hölle. – Рукопис першої половини XII століття.
Elis-V-4b-v: Leben der heiligen Elisabeth. – Рукопис першої половини XIV століття.
Freib-IV-3-r: Urkundenstrecke Freiburg. – Рукописи 46 історичних грамот 1284-1300 років.
Freib-V-3-f: Urkundenstrecke Freiburg. – Рукописи 29 історичних грамот 1316-1320 років.
Kchr-II-1-v: Kaiserchronik. – Рукопис останньої чверті XII століття.
Lands-V-1-n: Landshuter Urkundenstrecke. – Рукописи 24 історичних грамот 1333-1345 років.
LEnt-II-3-v: Linzer Entechrist. – Рукопис близько 1200 року.
Luci-III-3-n: Lucidarius. – Рукопис першої чверті XIII століття.
MBeh-V-5-n: Evangelienbuch des Matthias von Beheim. – Рукопис 1343 року.
Pass-IV-5-v: Passional. – Рукопис близько 1300 року (початку XIV століття).
Phys-II-1-n: Physiologus. – Рукопис останньої чверті XII століття.
RhMI-III-4-v: Rheinisches Marienlob. – Рукопис другої чверті XIII століття.
Rupr-V-1-n: Ruprecht von Freising. Rechtsbuch. – Рукопис 1328 року.
StBA-IV-2-n: Stadtbuch der Stadt Augsburg. – Рукопис, датований після 1276 року.
Taul-V-4a-n: Tauler. Predigten. – Рукопис 1346 року.
TrPs-II-4-n: Trierer Psalmen. – Рукопис близько 1200 року.
Will-I-0-n: Williram. Hohe-Lied-Kommentar. – Рукопис кінця XI століття.
Wind-II-1-n: Windberger Psalter. – Рукопис останньої чверті XII століття.

Примітки

¹ Електронний варіант свн. рукописів надав для цієї розробки завідувач кафедри давньої германістики І Германістичного Інституту Рурського університету м. Бохума (Німеччина) професор К.-П. Вегера. На згаданій вище кафедрі відбувалося моє наукове стажування влітку 2001 року за фінансової підтримки Німецької служби академічного обміну.

Яковлев Г. Ю.

БЫТИЕ И ЯЗЫК

(ВЗГЛЯД ЛИНГВИСТА В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ДОСТИЖЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ)

На современном этапе развития философии и науки практически не вызывает сомнений тезис о том, что в течение всего периода становления данных форм мировоззрения проблема соотношения бытия и языка являлась наиболее острой в полемике (по форме) и максимально актуальной для разработки направлений продолжения исследований (по содержанию).

Действительно, дискуссия о правильности имен в западной Античности (Гераклит Эфесский, Демокрит из Абдеры, Платон, Аристотель), спор между реалистами и номиналистами в средневековье (Ансельм Кентерберийский, Росцеллин из Компьена, Пьер Абеляр), обоснование сущности языка как универсального (К. Лансло, А. Арно), единого (В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер), структурного (Ф. де Соссюр, И. А. Бодуэн де Куртене), психологического (Г. Штейнталь, И. Ф. Гербарг, А. А. Потебня) и социального (А. Мейе, Ж. Вандриес) целого в Новое время, репрезентация языка как первоначала всего открытого для его носителя на современном этапе (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн) показывают, что мыслители разных эпох целенаправленно и

системно работали над вопросом о соотношении бытия и языка, демонстрируя (в широком смысле) научную последовательность и преемственность.

Так, например, известно, что Гераклит признавал факт всеобщего (всеобъемлющего) движения, подчиняющегося некому единому закону (логосу), языку (процессу): «Логос (от греч. logos) – первоначально – слово, речь, язык; позже, в переносном смысле – мысль, понятие, разум, смысл, мировой закон; у Гераклита и стоиков – мировой разум, идентичный с безличной, возвышающейся даже над богами закономерностью» [12, с. 247]. Заметим, что в своих изысканиях М. Хайдеггер (через 2,5 тысячи лет после появления работ Гераклита) пришел к схожим (по форме, но не по содержанию) выводам: «этот феномен (язык. – Г. Я.) имеет свои корни в экзистенциальном устройстве разомкнутости присутствия. Экзистенциально-онтологический фундамент языка есть речь» [20, с. 160]. Следовательно, мы можем говорить, что любой этап философских и научных исследований основывается на определенном варианте решения проблемы соотношения бытия и языка и основным своим достижением может считать ее дальнейшее осознание (интерпретацию).

Далее – выдвигаемый софистами принцип «познай себя» подтверждает их методологическую установку на возможность реконструировать объективно существующий логос через реконструкцию своего языка: «в целом заслуга софистов V в. до н. э. состоит в осознании ими принципиальной возможности анализа языка для исследования существа логических и философских проблем» [15, с. 17-18]; другой метод принадлежал так называемым материалистам, которые утверждали, что нужно восстанавливать динамику объективных процессов (логоса, языка) со ссылкой на субъективное начало (чувства, разум); третий – метод Платона, который описывал проявление всего «открытого» для человека в качестве отражения объективных структур языка (идей, эйдосов). С точки зрения современной философии (науки) очевидно, что данные формы познания в целом не противоречили друг другу, а описывали сущность соотношения бытия и языка с различных позиций.

Интерпретация бытия и языка средневековым философом, как видно, представляет собой метод познания таковых неким синтетическим (дуалистическим, диалектическим в отличие от античного) методом: «Отрицание сотворения из ничего, учение о вечности и самодвижении материи, о естественной закономерности природы, психологический детерминизм, ограждение знания от веры – неотъемлемые атрибуты авероизма, развитые Сигером Брабантским» [2, с. 175], «...сущность познания, по Фоме, заключается в том, что познающий становится познаваемым (cognoscens fit cognitum)» [1, с. 81], «так называемый терминизм Оккама являлся попыткой поставить семиотику, логику и теоретическую грамматику на службу фундаментальной философской проблеме обоснования возможности истинного человеческого познания» [9, с. 176].

Дуалистический (диалектический) метод исследования фактов бытия и языка получил широкое распространение в работах философов Нового времени: «Свет человеческого ума – это вразумительные слова, однако предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными определениями» [6, с. 34], «под методом же я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знание, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно» [7, с. 89], «Познание есть не что иное, как восприятие связи и соответствия или противоречия и несоответствия между двумя нашими идеями – безразлично, выражаем ли мы, догадываемся или верим» [11, с. 313], «под субстанцией я понимаю то, что существует в себе и может быть понято через себя, то есть то, понятие чего не нуждается в понятии другой вещи, из которого оно должно было бы образовываться» [18, с. 12], «все, что может находиться в пределах человеческого разума, есть либо, во-первых, природа вещей, как они существуют сами по себе, их отношения и способ их действия, либо, во-вторых, то, что человек в качестве разумного и свободного деятеля должен сделать для достижения какой-нибудь цели, в особенности счастья, либо, в-третьих, пути и способы, которыми достигается и сообщается знание того и другого» [13, с. 200].

Дальнейшую разработку философская диалектика получила (в том числе) в русле немецкой классической философии: «...и в последнем значении философия есть наука об отношении всякого знания и всякого применения разума к конечной цели человеческого разума, которой, как высшей, подчинены все другие цели и в которой они должны образовать единство», «...для навыка к самостоятельному мышлению или философствованию нам следует обратить внимание больше на методы нашего применения разума, чем на сами положения, к которым мы пришли с помощью этих методов» [8, с. 332-334], «ни один язык не выражает вещи, но выражает только имена вещей; и человеческий разум не познает вещи, но только признаки вещей, обозначаемые словами, – замечание охлаждающее, полагающее тесные границы всей истории нашего рассудка и придающее ей полную несущественность... Бедный наш разум пользуется знаками и рассчитывает, некоторые языки соответственно именуют и его» [5, с. 236], «есть только один разум, поэтому и философия только одна и лишь одной быть может. И также как не может быть разных разумов, не может быть оснований возводить между разумом и его самопознанием стену, благодаря которой самопознание могло бы получать существенное различие в явлении; ибо разум, рассматриваемый абсолютно, и поскольку он становится объектом самого себя в самопознании, то есть становится философией, опять же един, потому непременно тождественен» [4, с. 270].

В унисон тенденции осознания сущности бытия и языка посредством понимания их структур во взаимодействии – в мировой философии и науке сформировались такие течения, как: прагматизм (Ч. С. Пирс, У. Джемс), феноменология (Э. Гуссерль), психоанализ (З. Фрейд), экзистенциализм (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр), аналитическая философия (Дж. Э. Мур, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Дж. Остин), основной целью и предназначением которых является ИМЕННО анализ языка и его структур с целью решения проблем бытия.

Следовательно, можем полагать, что весь путь становления философии и науки суть процесс движения от одной интерпретации сущности языка к другой; процесс восхождения от осознания языка как отдельных модуля (софисты), диктума (древнегреческие материалисты) и адреса (эйдоса, платоники) к их дуалистическому/

диалектическому сочетанию (в Новом времени) и признанию структурного триединства (в Новейшее время). Подчеркнем, что в данном контексте бытие – «проекция» от «понимания природы языка».

Далее: достижением современной науки (в частности, лингвистики) является обоснование не только структурной, но и динамической сущности языка. Данное положение, в общем и целом, восходит к идее Ф. де Соссюра (но не сводимо к ней) о том, что «сам по себе язык вечен, то есть передача его не может прерваться по причине, определяемой устройством самого языка» [17, с. 44], в общепрофессиональном аспекте доказывается в работах Л. Витгенштейна: «ошибка, которую мы совершаем, может быть выражена так: мы ищем употребления знака, но мы ищем его, как если бы оно было объектом, сосуществующим со знаком» [3, с. 346], в общенаучном – в работах Г. П. Мельникова: требование изучать языковые процессы от верхних ярусов к нижним [14], Е. В. Сидорова: признание интерактивно-координативной природы основной функции языка [16], В. А. Курдюмова: интерпретация языка как динамики бинарных форм [10]. Следовательно, системная динамика языка есть проявление таковой («диктум») посредством реализации какого-либо языка (модуса) в отношении к внутриязыковому адресу; формы мировоззрения (религия, философия, наука), а также их структуры есть частные проявления системной динамики языка; в данном ключе иерархическая организация языковых процессов может быть представлена философией (гносеология, онтология, метафизика) и наукой (дисциплины гуманитарного и естественно-научного циклов, методология).

Все вышесказанное позволяет в общем виде сформулировать проблему данной работы относительно соотношения бытия и языка: все открытое для коммуниканта – в языке, бытие «видимо» только в призмах языка посредством анализа процессов (структур) последнего; язык структурен и динамичен, религия, философия, наука (как и метафизика, гносеология, онтология) суть проекции (частные случаи) объективных языковых процессов.

Данный подход позволяет представить всю историю становления форм мировоззрения как осознание сущности языка, его структур и процессов, найти «единое начало» порою разрозненных гносеологических, онтологических и метафизических систем, что, в свою очередь, будет являться основной целью работы.

Выводы работы и перспективы дальнейшего решения проблемы:

1) мыслители разных эпох целенаправленно и системно решали проблему соотношения бытия и языка, демонстрируя (в широком смысле) научную последовательность и преемственность,

2) любой этап философских и научных исследований основывается на определенном варианте интерпретации соотношения бытия и языка, основным достижением каждого этапа может считаться новая детально обоснованная интерпретация сущности данного соотношения,

3) в новейшей науке доказано, что язык структурен и динамичен, что, в свою очередь, определяет видение «открытых» для коммуникантов структур бытия только посредством языка, следовательно, – включенность их в язык; в данном контексте метафизика, гносеология, онтология суть проекции (частные случаи) объективных языковых процессов,

4) подобная интерпретация позволяет определить особый уникальный статус науки о языке как науки о началах всех начал.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что признание открытости структур бытия только через анализ языковых процессов, конечно же, требует дальнейшей разработки и верификации, и предположить, что работа по исследованию языка в данном ключе (исходя из вышеизложенных рассуждений) будет весьма перспективной и плодотворной.

Источники и литература

1. Боргош Ю. Фома Акинский. – М.: Мысль, 1975. – 183 с.
2. Быховский Б. Э. Сигер Брабантский – М.: Мысль, 1979. – 183с.
3. Витгенштейн Л. Голубая книга / Избранные работы. – М.: ИД Территория будущего, 2005. – С. 341-416.
4. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. – Том 1. – Москва: Мысль, 1972. – 668 с.
5. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 704 с.
6. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства. – М.: Мысль, 2001. – 480с.
7. Декарт Р. Избранные произведения. – М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1950. – 712 с.
8. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 440 с.
9. Курантов А. П., Стяжкин Н. И., Уильям Оккам. – М.: Мысль, 1978. – 191 с.
10. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. – М.: Военный университет, 1999. – 194 с.
11. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме. – М.-Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1936. – 484 с.
12. Логос. // Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 247.
13. Локк Дж. Сочинения в трех томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1985. – 560 с.
14. Мельников Г. П. Принципы и методы системной типологии языков. Дисс. ... доктора филол. наук. – М.: ВКИ, 1990. – 406 с.
15. Попов П. С., Стяжкин Н. И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. – М.: Прогресс, 1974. – 144 с.
16. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. – М.: Наука, 1987. – 144 с.
17. Ф. де Соссюр Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс. – 1990. – 280 с.
18. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей, в которых трактуются I. О божестве II. О природе и происхождении души III. О происхождении и природе аффектов IV. О человеческом рабстве или силах аффектов V. О могуществе разума или о человеческой свободе. – М.-Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1932. – 224 с.
19. Соколов В. В. Средневековая философия. – М.: ВШ, 1979. – 448 с.
20. Хайдеггер М. Присутствие и речь. Язык // Бытие и время. – Изд. 2-е, испр. – СПб: Наука, 2002. – С. 160-167.

Яковлева О. В.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛА В ОБРЯДЕ

Когда мы ставим перед собой задачу проанализировать семантику того или иного символа, это автоматически предполагает необходимость определиться в том, что мы вкладываем в само понятие «символ», а также определиться с двумя другими важнейшими понятиями, которые имеют непосредственное отношение к символу, а именно: что такое миф и каковы особенности мифологического сознания, которое породило оба феномена.